Син Цзюй была старухой даже по меркам культиваторов. В свои 295 лет она приближалась к пределу того, как долго может жить культиватор Формирования Ядра.

Некоторым триста лет жизни казались слишком коротким сроком, особенно учитывая их тяжелый труд, чтобы достичь этой стадии. Для сравнения, культиватор Зарождающейся Души мог жить более тысячи лет. Многие из тех, у кого никогда не было шанса стать культиваторами Зарождающейся Души, были озлоблены тем, насколько несправедливы небеса.

Вот почему многие прибегали к использованию Боевых Техник, чтобы продлить свою жизнь. Син Цзюй слышала, что хорошая техника может замедлить жизненную силу и даже позволить некоторым старейшинам Формирования Ядра прожить до семисот лет. Хотя в Секте Пылающего Солнца таких было немного.

Что касается ее самой, то у Син Цзюй не было планов использовать такие техники, так как они всегда сопровождались значительными недостатками. Лучшим и самым безопасным способом увеличить продолжительность жизни было повышение уровня культивирования; любой другой метод имел слишком много последствий.

Например, один старейшина, проживший до семисот лет, использовал технику Стихии Дерева, которая превратила его в полуразумное дерево. В конечном итоге он стал просто ценным ресурсом для ускорения культивирования какого-то безымянного демонического культиватора.

Нет уж, спасибо. Син Цзюй предпочла бы сойти в могилу с высоко поднятой головой. Жизнь в виде чертового дерева - это вообще не жизнь!

"Хорошо, все Внутренние и Основные Старейшины здесь", - сказал мужчина, сидящий на троноподобном кресле.

Син Цзюй находилась в том, что можно было назвать только экстравагантным дворцом. Золотые статуи драконов обвивали мраморные колонны, пол был сделан из белого нефрита, а Лидер Секты Пылающего Солнца сидел на золотом троноподобном кресле, инкрустированном бриллиантами, некоторые из которых были размером с кулак.

Основные Старейшины в красных одеждах сидели в первом ряду на золотых сиденьях, обращенных к Лидеру Секты. За ними рядами сидели Внутренние Старейшины, отсортированные по уровню культивирования, в черных одеждах. Большой зал был заполнен такими сиденьями.

Лидер Секты сидел на возвышении, одетый в замысловатую красную униформу и красную мантию на плечах. Его одежда была украшена золотыми массивами, чтобы отличать его от Основных Старейшин.

Этот человек стоял на вершине всего, один из самых могущественных и влиятельных людей на континенте Белого Тигра. У него были короткие темные волосы и загорелая оливковая кожа, что свидетельствовало о его происхождении как фермера, который поколениями работал под палящим солнцем. У него были карие глаза, и он не был особенно красив, но многие считали его привлекательным.

"Хотя в начале войны мы действительно потерпели некоторые неудачи, сейчас мы находимся в состоянии патовой ситуации, так как отправили подкрепление. Однако разведчик сообщил, что есть чудовищный зверь Формирования Ядра, который еще не показал себя. Я планирую отправить пару Основных Старейшин на передовую, чтобы не отставать от чудовищных зверей", - сказал Лидер Секты.

Лидер Секты говорил тихим и небрежным голосом, но все отчетливо его слышали, так как никто не смел издавать ни звука, пока он говорил. Несмотря на его тон, все были немного напряжены.

Ему не нужно было демонстрировать свою Ци или что-то в этом роде.

Этот человек достиг пика могущества и стал девятизвездочным культиватором Зарождающейся Души. Он был еще относительно молод, и если бы он не ушел в отставку добровольно, то мог бы править Сектой еще как минимум тысячелетие.

Он наверняка переживет всех в этой комнате...

Вот что происходит, когда монстр прорывается в Царство Зарождающейся Души, не достигнув и двухсот лет. Его культивирование тоже не сильно замедлилось, он преодолевал небольшую стадию примерно каждые двадцать лет.

Некоторые фанатики поговаривали, что он может стать бессмертным. Тем не менее, это были слова невежественных людей, у которых не было никаких подробностей о пути к бессмертию; те, кто знал правду, знали, что шансы Лидера Секты стать бессмертным были практически равны нулю. Но ему не нужно было становиться бессмертным, чтобы держать всю Секту в своих руках.

Син Цзюй вспомнила свои молодые годы, когда ее старое тело не болело постоянно. Рожденная с золотой ложкой во рту, она не ценила жизнь в те времена. В подростковом возрасте она чувствовала себя скованно и раздражалась своим хладнокровным учителем, который заставлял ее постоянно культивировать и тренироваться. Ей также не разрешалось проводить много времени с мальчиками, так как некоторые техники, ускоряющие ее культивирование, требовали от нее оставаться чистой.

Конечно, она сделала глупость, чтобы разозлить своего учителя. Она закрутила роман с лучшим кандидатом на пост Лидера клана Сун в то время, красивым плохим парнем, который очаровал ее.

По сей день Син Цзюй считала это самой большой ошибкой в своей жизни. Хотя это и привело к рождению ее детей, это не значит, что у нее не было сожалений. Это был секрет, который она планировала унести с собой в могилу. Кроме самого мужчины и ее покойного учителя, который заметил ее снижение скорости культивирования, никто не знал об этой связи. По крайней мере, никто из тех, кто рискнул бы разгласить секрет, не навредив себе.

В конце концов, после того, как мужчина стал Лидером клана Сун, у него появился собственный гарем из дюжины женщин, и он бросил ее, несмотря на их юношеский роман. Преследование плохого парня редко заканчивается хорошо. Отношения, построенные на похоти и страсти, могут разрушиться так же легко, как и начаться.

Если бы она не связалась с ним, Син Цзюй знала, что у нее, возможно, был бы шанс прорваться в Царство Зарождающейся Души. Вместо того, чтобы выглядеть как старый мешок с костями, она выглядела бы как молодая женщина не старше двадцати лет, как культиватор Царства Зарождающейся Души.

"Кроме того, мы должны помнить, что Энциклопедия Чудовищных Зверей помогла нам стратегически на многих фронтах. Молодой человек, написавший эту книгу, внес большой вклад в эту войну", - сказал Лидер Секты, переводя взгляд на некоторых Основных Старейшин и пару десятков Внутренних Старейшин из клана Сун. "Я слышал, что молодой человек,

который внес такой вклад, находится на территории клана Сун. Как у него дела?"

Этот вопрос был адресован трем Основным Старейшинам клана Сун: Военному Старейшине, Старейшине Информации и Старейшине Секретного Зала, также известному как Старейшина Убийств.

"У него все хорошо", - сказал Военный Старейшина, пожилой мужчина с лысой головой, бакенбардами вместо бороды и острым взглядом.

"Это хорошо", - кивнул Лидер Секты. "Я слышал о случившемся фиаско, и надеюсь, что клан Сун не будет наказывать невинного ребенка за ошибки Сун Сун. Сун Сун всегда была паршивой овцой".

Син Цзюй задумалась, небезразличен ли Лидер Секты к Лю Фэну, или он просто хочет использовать эту возможность, чтобы держать клан Сун под контролем. Возможно, и то, и другое одновременно.

Она взглянула на старейшин из клана Сун.

Как они отреагируют? Клан Сун не был известен своей сдержанностью....

Остальная часть собрания прошла без сучка и задоринки, и ни один из старейшин клана Сун не выступил. Лидер Секты подробно рассказал о том, что происходило на передовой. Короче говоря, чудовищные звери проигрывали в одних местах, а люди - в других.

Настоящего победителя не было, так как потери всегда были ужасными. Если бы не страх, что другие Великие Секты воспользуются ситуацией, они могли бы просто отправить большинство Основных Старейшин на фронт и одним махом уничтожить большинство чудовищных зверей.

После собрания Син Цзюй прокралась и направилась к территории клана Сун быстрее, чем мог видеть обычный глаз.

В отдаленном уголке внутренней секты находился клан, территория которого по размеру напоминала небольшой городок. В клане Сун было много членов. Хотя это был роскошный городок, большинство домов имели большие дворы и собственные тренировочные площадки. Башни вокруг территории клана также использовались для наблюдения за происходящим.

Но Син Цзюй не стала задерживаться у этих домов; она направилась к самому большому зданию. Это был похожий на замок особняк на краю похожего на город комплекса. Чем ближе она подходила к замку, тем меньше людей видела на улицах, что позволяло Син Цзюй появляться один-два раза, не беспокоясь о любопытных глазах.

Когда она добралась до ворот каменного особняка, это место было лишено всякой жизни. Син Цзюй чувствовала, как от этого места исходит холод, и это был не просто снег или холодные камни, которые заставляли ее так себя чувствовать.

Она подошла к входной двери и собиралась открыть ее, не стуча. В конце концов, Лидер клана Сун был ее сыном, рожденным от тайной связи между ней и предыдущим Лидером клана Сун.

Однако как только она коснулась большой деревянной двери и собиралась ее толкнуть, она открылась сама, и из нее вышел высокий молодой человек с зелеными волосами.

"Сун Сан..." - сказала она. - "Разве ты не должен быть на передовой? Все твои ровесники

воюют".

Он пожал плечами. "После недавнего вдохновения я отравил всех людей в городах, за которые отвечал, и когда чудовищные звери пировали их трупами, они умирали вместе с людьми, которых ели".

Небрежный тон, с которым он говорил об отравлении десятков тысяч людей - мужчин, женщин, детей и стариков - был таким, будто он просто обсуждал погоду.

"Теперь мне нужно только придумать яд, который смертелен для чудовищных зверей, но не для людей", - на его тонких губах появилась легкая улыбка.

Сун Сан был еще одним из основных учеников в гонке за место Лидера Секты, хотя любому зрячему было ясно, что ему на это наплевать.

Кроме того, тот, кто поставил этого парня во главе нескольких городов, был дураком. Его много раз ловили на экспериментах над живыми людьми. Это было общеизвестно. Чего они ожидали?

"Ты должен хотя бы делать вид, что тебе небезразличны люди, которых ты убиваешь", - сказала она.

"Конечно, я попробую это позже", - сказал он, глядя вдаль. Очевидно, он согласился только ради приличия и не принял ее слова близко к сердцу. "Кстати, как поживает моя сестренка?"

Сун Сан был братом Сун Сун, хотя они редко разговаривали друг с другом. Однако, учитывая безжалостность их душ, казалось, что в их крови проклятие - не заботиться о других людях. В данном случае они мало заботились друг о друге, если это не способствовало достижению их собственных целей.

"Она запечатана до дальнейшего уведомления. А как долго продлится наказание, знает только твой отец", - сказала она.

Сун Сан посмотрел вдаль. "Скучно без моей сестренки".

Син Цзюй прищурилась и посоветовала ему: "Ты должен использовать это время, пока она запечатана, чтобы попытаться увеличить разрыв между вами. Теперь, когда Сун Сун стала культиватором уровня Основания, она очень скоро превзойдет тебя".

"Я не против, если Сун Сун превзойдет меня", - сказал он со знающим блеском в глазах. "Какой брат будет завидовать тому, что его младшая сестра превзошла его? Я даже поддержу Сун Сун на ее пути к тому, чтобы стать Лидером Секты. Мой взгляд устремлен на другую должность..."

Произнеся эти слова, он оглянулся на дверь, из которой только что вышел, прежде чем уйти, не сказав больше ни слова.

Не мешкая, Син Цзюй толкнула двери и вошла в зал собраний клана Сун.

В отличие от того места, где она встречалась с Лидером Секты, здесь было темно, и почти не было света. Были сиденья, хотя они были сделаны из дерева и камня.

В конце зала стоял замысловатый трон, сделанный из чего-то похожего на обсидиан. На этом троне сидел высокий мужчина с длинными черными волосами, темными глазами и такой

бледной кожей, что она могла видеть зеленые вены в уголках его глаз.

Это был сын Син Цзюй и нынешний Глава клана Сун. Он был известен как Человек Тысячи Секретов, и о нем ходило много странных слухов.

"Я знаю о собрании, и старейшины клана Сун расскажут мне, что они обсуждали", - сказал Лидер клана Сун, прежде чем она успела что-либо упомянуть. Но он также знал, что она не пришла бы сюда без причины, и спросил: "О чем ты хотела поговорить, мать?"

У нее по спине пробежал холодок, когда он назвал ее так.

Хотя этот мужчина был ее собственным сыном, его жуткое присутствие заставляло ее хотеть уйти как можно скорее. Это было полной противоположностью тому, что она чувствовала, когда находилась лицом к лицу с Лидером Секты.

"Я знаю, что ты держишь Лю Фэна под стражей в качестве гарантии, чтобы Сун Сун не сделала ничего безумного, пока она запечатана", - сказала Син Цзюй. "Но даже если она это сделает, причинять вред Лю Фэну неразумно. Лидер Секты положил на него глаз".

"Лю Фэн... Ах да, ядовитый юноша", - вспомнил Лидер Клана. "Сун Сан - его поклонник".

"Он также написал Энциклопедию Чудовищных Зверей. Вот почему Лидер Секты благоволит к нему", - сказала она.

Он, вероятно, получит доклады старейшин о положении на фронте. В битве с чудовищными зверями мало что изменилось, так что особо нечего было сказать. Однако некоторые припишут патовое положение Лю Фэну, его книге и той единственной стратегии...

Лидер клана Сун покачал головой. "Даже если бойцы прочтут энциклопедию, очень немногие смогут использовать знания из книги в своих интересах. Я сам читал ее. Она насчитывает тысячи страниц и не является чем-то таким, что можно вспомнить в пылу сражения. Так что книга - это инструмент ученого, не очень полезный в бою".

Несмотря на свои резкие слова, Лидер клана Сун продолжил: "С другой стороны, стратегия отравления города была довольно умной для человека его возраста. Даже если мы не можем защитить наши города от волн чудовищных зверей, мы обязательно отомстим им".

Конечно, они увидят полезным только ту жестокую часть клана, которая требует жертвовать людьми, подумала Син Цзюй.

В то же время она понимала, что Лидер клана Сун может и казаться холодным, но его аргументы логичны.

Хотя Лю Фэн осуществил свой план без жертв среди мирного населения от яда, не многие мастера массивов могли создать массив для конкретного яда, с которым они имели дело. Процесс создания такого массива требовал глубоких знаний о яде.

Изготовить яд было легко, но как насчет части с массивом? Некоторые люди были бы готовы пожертвовать мирными жителями ради победы в последней отчаянной попытке, так что они не стали бы утруждать себя созданием барьера для их защиты....

После еще нескольких светских бесед Син Цзюй закончила и вышла из комплекса клана Сун, придерживаясь тени, чтобы никто не увидел, что она была там.

Ее мысли лихорадочно работали, и она поняла, что это лишь вопрос времени, когда Сун Сун осознает, что они не могут наказать Лю Фэна, чтобы привлечь ее к ответственности за ее действия. Его использование в качестве средства устрашения резко снизилось.

Сун Сун была ее внучкой и личной ученицей, но она контролировала ее так же, как и Сун Сана. Возможно, они и были братом и сестрой от разных матерей, но их кровь говорила сама за себя.

Пока она шла по заснеженным тропинкам внутренней секты, ей в голову пришла идея, как решить эту проблему. Хотя Сун Сун редко слушала ее, если речь шла не о культивировании, ходили слухи, что она прислушивается к определенному человеку.

Син Цзюй одним движением мысли распространила свои чувства, почти охватив ими всю Секту Пылающего Солнца. Она могла чувствовать каждое живое существо на этой территории.

Поиск нужного ей человека занял больше пары секунд. В основном это было связано с тем, что он, похоже, прорвался в Собирание Ци, что немного изменило его сигнатуру Ци, но в целом она осталась прежней.

Она двигалась быстрее ветра, когда появилась на вершине одного из деревьев, стоя на тонкой ветке. За барьером тренировался Лю Φ эн, выполняя боевые движения, предназначенные для нагрузки на тело.

Физические тренировки для культиватора Собирания Ци были практически бесполезны; лучше было просто культивировать Ци и позволить физическому укреплению происходить естественным образом.

Опять же, хотя он сильно изменился, это все еще был тот молодой, ничего не понимающий ребенок, которого она встретила в той камере. Странно, что у него был такой хороший контроль над Ци для того, кто недавно совершил прорыв. Сун Сун делала нечто подобное, когда совершала прорыв; она была талантом высшего уровня, и ее духовные корни помогали ей чувствовать Ци яснее и лучше.

Так что же было у этого сопляка, что позволило ему сократить огромный разрыв в чистом таланте?

http://tl.rulate.ru/book/105040/4270350